

(Продолжение. Начало на 1-й стр.)

Количество отмененных решений о передаче ребенка на воспитание в семью, всего:	138	105	99	95	94
в том числе в связи с ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию детей	29	20	16	15	10
по причине жестокого обращения с детьми по инициативе усыновителей, опекунов, попечителей, приемных родителей	1	2	3	0	6
по инициативе усыновителей, опекунов, попечителей, приемных родителей, привлеченных к уголовной ответственности за совершение преступлений в отношении детей, принятых на воспитание в семьи	108	79	76	80	78
Численность усыновителей, опекунов, попечителей, приемных родителей, привлеченных к уголовной ответственности за совершение преступлений в отношении детей, принятых на воспитание в семьи	5	4	2	1	1

Табл. 5. Ситуация с социальным сиротством

Количественная характеристика	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Численность детей, родители которых лишены родительских прав	1 569	1 399	1 620	1 343	1 186
Численность детей, у которых лишены родительских прав оба родителя или единственный родитель	918	828	934	790	638
Численность родителей, лишенных родительских прав в т.ч. в связи с жестоким обращением с детьми	н/д	8	4	4	3
Численность родителей, оставленных в родительских правах	86	79	49	59	48
Численность детей, родители которых ограничены в родительских правах	304	375	444	432	429
Численность детей, у которых ограничены в родительских правах оба родителя или единственный родитель	259	311	381	369	349
Численность родителей, ограниченных в родительских правах	240	324	358	334	328
в т.ч. вследствие их поведения	н/д	256	294	279	275
Численность родителей, в отношении которых отменено ограничение родительских прав	36	13	16	34	24
Число отобранных детей в порядке ст. 77 СК РФ	19	2	41	2	2

Табл. 6. Количественные показатели профилактической работы

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Количество детей, состоящих на профилактическом учете в ПДН органов внутренних дел на конец отчетного периода	5 692	5 745	5 540	4 549	4 687
Количество родителей, состоящих на учете	4 809	5 121	4 698	4 234	4 234
Состоит на учете в ТКДНиЗП семьи, находящихся в социально опасном положении	3 406	3 290	3 079	2 984	2 975
в них детей	6 687	6 529	6 262	6 082	6 130
Получено в КДН и ЗП документов в отношении несовершеннолетних, в т.ч.:	35 269	35 409	35 743	36 379	34 390
административных протоколов	19 895	19 513	18 956	18 016	17 834
представлений	7 569	7 686	7 632	8 696	8 035
постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела или его прекращении	3 674	3 614	3 773	3 442	3 406
Количество несовершеннолетних осужденных к мерам наказания не связанным с лишением свободы	590	602	632	543	568
Число подростков, совершивших правонарушение до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность	1 703	1 699	1 384	1 853	1 775
Число подростков, совершивших общественно опасные деяния и не подлежащих уголовной ответственности в связи с наступлением возраста, с которого наступает уголовная ответственность	2 034	2 029	2 082	1 562	1 521
Число несовершеннолетних, совершивших правонарушение связанные с употреблением пива или алкоголя	2 082	2 014	1 936	1 837	1 865
связанные с потреблением наркотиков, психотропных или одурманивающих веществ	430	427	295	231	166
Количество рассматриваемых дел на родителей	18 606	18 727	19 392	18 661	18 491
в т.ч. по ст. 5.35 КоАП РФ	12 842	12 801	12 641	12 032	11 698
Количество несовершеннолетних, с которыми проводилась ИП	15 855	16 709	13 493	13 007	12 860
из них находившихся в СОП	6 424	6 399	5 558	5 458	5 227
из них потребляли наркотики, психотропные или одурманивающие вещества, пиво или алкоголь	2 033	2 027	1 568	1 431	1 455
Поступило представлений на несовершеннолетних:	7 569	7 686	7 632	8 907	8 035
из органов образования	3 507	2 851	2 553	2 775	2 278
из органов внутренних дел	3 150	4 002	4 122	4 553	4 541
из органов социальной защиты	625	527	704	1 158	1 049
из органов здравоохранения	284	303	253	421	167
Внесено в ТКДНиЗП представлений прокуратурой	90	96	93	63	100
представлений органами дознания и следствия	294	402	337	222	178
частных определений судами	155	104	105	88	134

В то же время по ряду позиций, в первую очередь, связанных с профилактикой рисков социального сиротства и семейного неблагополучия, требуется принятие дополнительных мер.

Здравоохранение

Количество случаев заболеваний детей в Свердловской области снижается в течение последних трех лет практически по всем позициям. Исключение составили ряд социально значимых заболеваний. Так, сохраняется высокий уровень заболеваемости детей активным туберкулезом, который сейчас выше, чем в среднем по России.

Присутствует постоянный рост психических расстройств и расстройств поведения, болезней нервной системы. Настораживает и рост травм и отравлений, который с 2014 года вырос на 12%.

Остается проблемной ситуация с сезонной заболеваемостью вирусными инфекциями. Так, в 2018 году в СМИ неоднократно поднимался вопрос о менингите в школах. Следует отметить, что большей частью он касался Екатеринбурга. При этом, по заявлениям медиков, заболеваемость энтеровирусной инфекцией в регионе по сравнению с прошлым годом ниже в 4 раза, по Екатеринбургу — в 3,4 раза, зато закрытие на карантин екатеринбургских школ оставляет вопросы по поводу эффективности профилактических мероприятий в области на данном направлении.

В 2018 году в Свердловской области также отмечалась проблема с заболеваемостью первичной пневмонией. В области ежегодно регистрируют до 25 тысяч таких случаев, часть из которых заканчивается летальным исходом. На некоторых территориях региона смертность от пневмонии в 3-4 раза превышает средние областные показатели. Врачи отмечают, что пневмония особо опасна для маленьких детей с плохим иммунитетом.

Указывает на сохранение высоких рисков заболеваний школьников кишечными инфекциями обследование, которое провел Роспотребнадзор в 2018 году среди сотрудников пищеблоков муниципальных учреждений. Всего в Центре гигиены и эпидемиологии в Свердловской области и других лабораториях было обследовано 9605 человек. В итоге рота- и норовирусы были обнаружены у 318 сотрудников пищеблоков детских садов и школ. Всего от различных кишечных инфекций в 2018 году пострадало около 300 детей.

В целом ситуация с заболеваниями детей в Свердловской области, состоянием их здоровья по сравнению с прошлыми годами не ухудшилась. Во многом этому способствовали те меры, которые были предприняты для снижения имеющихся рисков со стороны Министерства здравоохранения Свердловской области и те меры, которые реализует в рамках соответствующих программ федеральный центр.

Преступность

Статистика 12 месяцев показывает, что количество преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, увеличилось с 2296 в 2017 году до 3297 в 2018 году, из них: за неуплату алиментов — 1150 (табл. 7).

Без учета преступлений по ст. 157 УК РФ (неуплата алиментов), из общего числа данных преступлений в отношении детей в 2018 году 32,8% сопряжены с насильственными действиями, а 13,2% — это тяжкие и особо тяжкие составы. Так, по сравнению с 2017 годом число убийств несовершеннолетних выросло с 13 до 16, причинение смерти по неосторожности — с 29 до 35.

Настораживает увеличение количества преступлений против половой неприкосновенности личности (ст. 131 УК РФ) более чем в 2 раза, с 80 до 172. Причем по особому тяжкому составу это увеличение составило 3,2 раза — с 27 до 86 преступлений. И хотя статистика по ст. 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера) показала общее снижение по сравнению с аналогичным периодом 2017 года, 88% преступлений по данной статье из разряда особо тяжких (182 из 216). Общее количество «сексуальных» преступлений по сравнению с 2017 годом увеличилось на 24%, большей частью за счет статей 133-135 УК РФ.

Табл. 7. Основные показатели состояния преступности в отношении несовершеннолетних

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Количество преступлений в отношении детей, в т.ч.:	3 904	4 553	2 854	2 452	3 297*
убийств (ст.ст. 105-107 УК РФ);	23	29	6	11	14
причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ)	32	53	36	30	35
причинение тяжкого вреда (ст. 111 УК РФ / по ч.4)	16/2	14/2	14/1	7/0	10/2
причинение вреда средней тяжести (ст. 112 УК РФ)	36	35	32	47	46
истязания (ст. 117 УК РФ)	42	41	42	62	70
причинение легкого вреда, по-бому (ст.ст. 115-116 УК РФ)	2211	2348	1392	160	113
преступления против половой неприкосновенности, совершенные в отношении детей (ст.ст. 131-135 УК РФ)	618	754	463	688	855
по ч.4 ст. 131 УК РФ	62	25	33	27	86
по ч.4 ст. 132 УК РФ	200	215	121	288	182
Количество преступлений, совершенных родителями в отношении детей, в т.ч. (в % от общего количества)	770	1 004	832	754	1 391
убийств (ст.ст. 105-107 УК РФ)	19,7%	30,4%	29,2%	30,8%	42,2%
причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ)	13	13	6	6	10
повлекших смерть в результате умышленного нанесения тяжкого вреда (ч.4 ст. 111 УК РФ)	0	1	0	0	0
преступления против половой неприкосновенности (ст.ст. 131-135 УК РФ)	64	37	33	91	46
в т.ч. по ч.4 ст.ст. 131 и 132 УК РФ	20	32	24	57	39
жестокое обращение (ст. 156 УК РФ)	33	47	25	33	37
уклонение от уплаты алиментов (ч.1 ст. 157 УК РФ)	106	304	168	518	1 150

Табл. 8. Основные показатели подростковой преступности

Общественно опасные деяния	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Количество несовершеннолетних, совершивших преступления, всего	2 444	2 659	2 092	2 041	2 129
Убийство, причинение смерти по неосторожности или вследствие умышленного нанесения травм (ст.ст. 105, 109, ч.4 ст. 111 УК РФ)	18	24	11	12	12
Грабежи, разбои, (ст.ст. 161-162 УК РФ)	240	204	184	199	221
Вымогательство (ст. 163 УК РФ)	18	23	17	9	15
Кражи (ст. 158 УК РФ)	1 487	1 738	1 490	1 338	1 344
Неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ)	193	218	132	106	153
Побой, причинение легкого вреда здоровью (ст. ст. 115-116 УК РФ)	220	345	191	44	55
Преступлений по линии НОН (ст.ст. 228, 228.1 УК РФ) — наркопреступления	256	239	146	162	94
Преступлений против половой неприкосновенности (ст.ст. 131-132 УК РФ) / в т.ч. тяжких	37/20	43/33	10/7	31/18	25/16
Число подростков, совершивших преступление повторно	922	707	591	766	649

Табл. 9. Правонарушения, связанные с потреблением спиртных напитков, токсических и наркотических средств и распространением последних

Статья КоАП	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Выявлено правонарушений по статьям 20.20, 20.21, 20.22 КоАП РФ — алкоголь и наркотики	3 980	3 516	3 186	3 180	3 150
Совершено правонарушений по линии НОН (по ст.ст. 6.8-6.9 КоАП РФ) — наркотики	90	117	107	117	50

За неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по их содержанию и воспитанию к административной ответственности по статье 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях сотрудниками полиции привлечено 10 243 законных представителя, что на 3,9% больше, чем за 11 месяцев 2017 года.

Количество подростков, совершивших преступления в Свердловской области в 2018 году по итогам 12 месяцев, превысило показатели 2017 года на 4,3%. Если в 2017 году их число составило 2041 человек, то на 31 декабря 2018 года — 2149 (табл. 8). Количество преступлений, совершенных подростками, осталось на уровне 2017 года — более 2100. При этом, почти столько же преступлений совершили несовершеннолетние, не достигшие возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Так, в 2017 году их было более 1853, а на 31 декабря 2018 года — 1775.

Также обращает на себя внимание и вызывает тревогу тот факт, что впервые за последние 5 лет увеличилась доля подростков, совершивших преступления в возрасте 14-15 лет, которая составила 42,8%, а в абсолютных цифрах рост составил 23,2% (с 673 до 829). Кроме того, отмечается высокий удельный вес преступлений, совершенных в соучастии, который составил 47% (АППГ — 44,4%), а также увеличение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии алкогольного или наркотического опьянения — на 12% (табл. 9).

Оценивая распространенность конкретных видов преступлений, совершаемых подростками, следует отметить, что в структуре преступности традиционно преобладают преступления против собственности, их доля составила 84%.

Оценивая состояние преступности, можно привести выдержку из аналитического отчета ГУ МВД России по Свердловской области, в которой сказано, что: «... официальная статистика преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, не отражает реально картину ввиду ее неполноты. Некоторые преступления выявлять достаточно сложно, как правило, это преступления, совершаемые в отношении малолетних, которые не осознают характер совершаемых в отношении их действий, а также когда потерпевшие осознанно скрывают факты насилия либо не сообщают о них в силу своей беспомощности, тем более, если преступления совершаются в семье. Как показывает практика, выявление таких преступлений во многом носит случайный характер...»

Кроме того, анализ сведений, поступающих к Уполномоченному по правам ребенка в рамках исполнения распоряжения Губернатора Свердловской области № 305-РГ, позволяет с уверенностью говорить о сохранении на протяжении ряда лет высокой противоправной активности подростков младших возрастных групп, что свидетельствует о недостатке профилактической работы с данной категорией несовершеннолетних.

1.2 О системных проблемах обеспечения государственных гарантий защиты прав и законных интересов детей, выявленных в течение 2018 года

Задачей номер один в деятельности Уполномоченного по правам ребенка является обеспечение государственных гарантий защиты прав и законных интересов детей. В целях выполнения этой задачи Уполномоченный осуществляет прием граждан и рассмотрение обращений, касающихся нарушения прав и законных интересов ребенка, самостоятельно проводит проверку деятельности органов государственной власти Свердловской области, иных государственных органов Свердловской области, органов местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, их должностных лиц по реализации прав и законных интересов ребенка.

Кроме того, им осуществляется анализ поступающей к нему информации в рамках реализации Распоряжения Губернатора Свердловской области № 305-РГ, согласий об сотрудничестве с территориальными федеральными органами государственной власти, некоммерческими организациями, учреждениями и общественными объединениями, а также мониторинга сообщений средств массовой информации и работы в рамках профильных конференций, форумов, совещаний, рабочих групп.

*В т.ч. 1297 преступлений по ч.1 ст. 157 УК РФ (алименты).

В 2018 году, по результатам анализа поступившей информации, Уполномоченным по правам ребенка в Свердловской области был диагностирован ряд системных проблем, требующих принятия дополнительных мер со стороны уполномоченных ведомств.

В сфере социальной политики

1. С 2016 года подавляющее большинство организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, перешли под юрисдикцию регионального Министерства социальной политики Свердловской области, приобрели статус учреждений социального обслуживания. В этой связи вся ранее выстроенная социально-педагогическая работа должна была быть уложена в стандарты социального обслуживания, однако справляются с этой задачей социальные учреждения по-разному: где-то успешно, а где-то не очень.

Близким к стандарту воспитанников социальных учреждений так же можно оценивать по-разному. Одним из основных их показателей является количество самовольных уходов. Так вот, в 2015 году, т.е. накануне смены учителя, их было около 894 (зарегистрированных органами внутренних дел), в 2016 году уже 1050, в 2017 году — 1412 уходов, в 2018 году 1435. В реальности количество самовольных уходов еще больше, т.к. они не всегда находят отражение в регистрирующих документах учреждения.

Подтверждает такое состояние дел и выборочные проверки учреждений органов социальной политики, в ходе которых было выявлено отсутствие надлежащей профилактической работы с несовершеннолетними, входящих в «группу риска» и поставленных на учет в соответствии со ст. 13 Федерального закона от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», как находящихся в социально опасном положении. В частности, не всеми учреждениями социального обслуживания должным образом выстроена социально-педагогическая работа, у многих отсутствует должное взаимодействие с территориальными комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее — ТКДН), а также иными субъектами профилактики.

Например, в Социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних г. Первоуральска (далее — СРЦН) был разработан комплексный план мероприятий по профилактике правонарушений, самовольных уходов и жестокого обращения. Однако самовольные уходы воспитанников в учреждение происходят регулярно, поскольку взаимодействию с иными органами профилактики не выстроено. Практически во всех в личных делах воспитанников этого СРЦН отсутствовали и постановления территориальной комиссии о постановке несовершеннолетних на учет как находящихся в социально опасном положении, и индивидуальные программы реабилитации с указанием конкретных мероприятий по работе с семьей, выполняемой иными субъектами профилактики.

При проверке СРЦН «Синдарх» г. Каменск-Уральский был установлено, что в розыскных делах воспитанников находились протоколы служебных расследований по фактам самовольных уходов, в которых была отмечена необходимость проведения педагогом-психологом занятий по предотвращению самовольных уходов, однако документы, подтверждающие реализацию подобных программ, отсутствовали.

Еще в 2016 году по результатам проверки специалистами Аппарата Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка была отмечена слабая работа СРЦН Каменска-Уральского, в связи с многочисленными фактами самовольных уходов воспитанников. Однако кардинально ситуацию в этом отношении руководство данного учреждения переломить не удалось. В этой связи в марте 2018 года в адрес учреждения было направлено представление прокуратуры города Каменска-Уральского, где было указано, что «В Центре совершено 8 самовольных уходов за I квартал 2018 года, что свидетельствует об отсутствии должной профилактической работы с детьми». При этом планом устранения недостатков были предусмотрены мероприятия, которые по своей сути не могли повлиять на профилактику уходов. Это: «1) методический час по теме «Формы и методы профилактики правонарушений несовершеннолетних...»; 2) инструктаж по соблюдению правил поведения сотрудниками при самовольном уходе несовершеннолетнего...»; 3) повторное рассмотрение служебных расследований, привлечение к ответственности виновных...». Таким образом, вместо выработки мероприятий по устранению (минимизации) причин (рисков) самовольных уходов принимались формальные меры. Как следствие, количество самовольных уходов из этого центра на момент проверки достигло 14!

В целом проверка учреждений социальной политики Свердловской области показала, что профилактическая работа не всегда выстроена должным образом. Используются не все возможные социально-педагогические механизмы. Например, одним из эффективных элементов организации профилактической работы учреждений социальной защиты является предоставление услуг по дополнительной образовательной деятельности, позволяющей сформировать доверительную социально-педагогическую атмосферу в учреждении, а также сформировать единый целенаправленный процесс, объединяющий воспитание, обучение и развитие личности. Однако не все руководители учреждений социальной защиты это понимают.

Во всех упомянутых выше социальных учреждениях дополнительная образовательная деятельность не велась, лицензии на ее осуществление не имелось. А, например, на вопрос о том, есть ли в Серовском центре социальной помощи семье и детям (далее — ЦСПСД), в котором имеется стационар для несовершеннолетних, лицензии на дополнительную образовательную деятельность, было сказано «об отсутствии необходимости в ее получении».

Очевидно, что наличие такой лицензии является дополнительным ресурсом социально-педагогического воздействия на воспитанников учреждения, а сознательный отказ от реализации этого направления профилактической работы говорит о неадекватности руководителей.

При этом надо отдать должное, что большинство руководителей учреждений понимают важность дополнительного образования воспитанников для профилактики девиантного поведения и не только. Дополнительное образование имеет неоспоримое по своей силе воспитательное значение. Все мы помним уроки труда в школе, участие в школьном театре или каком-либо ином творческом кружке. Некоторые руководители придерживаются такого же мнения, например, при проверке СРЦН в Верхотурье выяснилось, что там организованы занятия для воспитанников по обучению различным трудовым навыкам, ребята детский театр. Тем не менее общие результаты проверок свидетельствуют, что в основном лицензии на дополнительную образовательную деятельность отсутствуют либо находятся в стадии «длительного» оформления.

Поэтому Уполномоченный по правам ребенка рекомендовал Министерству социальной политики Свердловской области уделить данному вопросу серьезное внимание и принять необходимые меры по организации этой работы в подведомственных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Указанные рекомендации были исполнены в законе Уполномоченного от 16.07.2018 г. № 118 и письме в Министерство социальной политики Свердловской области от 10.09.2018 г. № 2445/01-01, кроме того, обозначенный вопрос поднимался на встрече с Заместителем Губернатора Свердловской области П.В. Крековым.

2. Говоря о реализации политики по семейному устройству детей-сирот, необходимо понимать, что всех детей, находящихся в учреждениях государственного воспитания, устроить в замещающие семьи невозможно по ряду объективных причин. Поэтому работа госучреждений детей всегда требовала к себе пристального внимания с точки зрения исполнения своей главной миссии — подготовки воспитанников к выходу во взрослую жизнь, и подготовка — как частной. Но не все учреждения сегодня могут похвастаться, что сделали все возможное для подготовки воспитанников к взрослой жизни, да и соперничать им с семьей в этом вопросе трудно.

Уполномоченным по правам ребенка осуществлено изучение результатов постинтернатного сопровождения выпускников детских домов, которое позволяет сделать следующие выводы: каким бы логистированным, профессиональным, систематизированным было постинтернатное сопровождение, оно будет малоэффективным, если у выпускника не сформированы основные мотивы, умения и навыки, морально-нравственные ориентиры, необходимые в самостоятельной жизни в период нахождения ребенка в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Именно поэтому сегодня необходимо еще раз поднять вопрос о технологической подготовке воспитанников интернатных учреждений к выходу в «большую жизнь и, главное, их эффективность. В соответствии с Программой государственной политики Российской Федерации № 481 была предложена модель организации для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ориентированная на подготовку детей к самостоятельной взрослой жизни. Здесь и размещение по семейному типу, и элементы трудового воспитания, и закрепление постоянной «мамы» и т.д. Это, действительно, прорывные решения, повлекшие за собой огромные изменения в работе интернатных учреждений и материально-технические, и кадровые, и содержательные, и, главное, идеологические. Воспитательные, социально-педагогические технологии получили новый импульс в своем развитии. При этом зарекомендовали себя в прошлом технологии не утратили своего значения, а приобрели новое осмысление, содержание и целеполагание.

Именно одна из таких технологий получила свое развитие при содействии Уполномоченного по правам ребенка и ряда общественных организаций в регионе, и заключается она в передаче детей в так называемые «гостевые семьи». Появление такой формы социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, было подсказано необходимостью совершенствования социальных технологий работы с подростками как под подготовке к взрослой жизни и реализации принятых нормативных и методических документов. И на первом этапе и в последующем такие проекты рассматривались именно с точки зрения социализации: знакомство с семейным бытом, погружение в атмосферу семьи, испытание себя в роли члена семьи со своими правами и обязанностями и, наконец, отдых от формата «казенного» учреждения.

В этой связи Уполномоченным по правам ребенка налажено сотрудничество с рядом общественных социально-ориентированных организаций. Например, Центром ответственной благотворительности «Расцвет». Основные цели данной организации — это социализация детей-сирот и их постинтернатное сопровождение. На базе организации создана и успешно функционирует школа гостевых семей, в которой будущие «гостевые родители» обучаются технологиям работы с детьми из детских домов.

*Постановление Правительства Российской Федерации от 19.05.2009 № 432-П «О временной передаче детей, находящихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи граждан, постоянно проживающих на территории РФ».

За период работы в школе прошли обучение 8 семей. Восемь детей ходят на выходные и каникулы в такие семьи; двое детей из Екатеринбургского специального (коррекционного) детского дома № 3 в семью Тевневых (на данный момент ребята выпустились и поступили в кулинарное училище); двое детей из Березовского детского дома № 1 в семью Соколовых; один ребенок из Центра социальной помощи семье и детям Кировского района «Гнездышко» в семью Галактионовых; трое детей из Екатеринбургского суворовского военного училища в семьи Скоринных, Тишковых и Рыбинских.

Надо сказать, это весьма смелый проект, имеющий в своей реализации и подводные камни, явные и скрытые риски. В этой связи многие руководители учреждений с достаточной осторожностью относятся к такой социально-педагогической технологии. С какими взглядами на жизнь вернется подросток в детский дом, как он снова встроится в его уклад, имея хоть и маленький, но опыт другой жизни? Не всегда все проходило гладко. С одним из таких случаев пришлось разбираться Уполномоченному по правам ребенка.

В отношении нескольких воспитанников одного из территориальных СРЦН Свердловской области гражданкой Я. был оформлен договор о временной передаче детей в семью. Во время этого учреждения не организовало должный процесс оказания услуг по социально-педагогическому и психолого-педагогическому сопровождению. Не была согласована и программа пребывания детей в семье с СРЦН с точки зрения совместности использования социально-педагогических технологий с учетом возраста и состояния здоровья детей. В результате возникла конфликтная ситуация при возвращении детей в учреждение, которая привела к дестабилизации психологической обстановки во всем учреждении.

С большим трудом и только после вмешательства Уполномоченного ситуацию удалось привести в норму.

Анализ причин, приведших к такому положению дел в детском доме, позволил сделать несколько выводов:

- неготовность руководства учреждения к социально-психологическому, методическому и педагогическому взаимодействию с потенциальными гостевыми родителями;
- слабая подготовка потенциальных гостевых семей к приему детей особой социальной категории, поверхностное отношение к проблемам социализации детей-сирот, отсутствие в педагогическом арсенале гостевых родителей современных технологий управления социально-пе